

Раздел III
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ПРОБЛЕМЫ
НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Part III. THE ANTHROPOLOGICAL CONTEXT
AND THE PROBLEMS OF MORAL UPBRINGING
IN THE MODERN PHILOSOPHY OF EDUCATION

УДК 37.0 + 371 + 616.89

ОБРАЗОВАНИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВА НАРКОМАНИИ
И КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОСТХОЛОДНОЙ
ВОЙНЕ

И. А. Пфаненштиль (Красноярск)

В статье рассматриваются актуальные проблемы борьбы с наркоманией и коррупцией, и предлагается реальная альтернатива в форме образовательно-воспитательной государственной политики.

Ключевые слова: *глобализация, наркомания, коррупция, образование, культура, государство, элита, девиантное поведение, образовательная политика.*

EDUCATION AS AN ALTERNATIVE TO DRUG ABUSE AND
CORRUPTION IN THE MODERN POST-COLD-WAR ERA

I. A. Pfanenshtil (Krasnoyarsk)

In the article the author considers the topical problems of struggling with the drug abuse and corruption. A new form of the state education policy is viewed as a way of solving these problems.

Key words: *globalization, drug abuse, corruption, education, culture, state, elite, deviant behaviour, educational policy.*

Распуская Варшавский военный блок в конце «холодной войны», Генеральный секретарь ЦК КПСС, а позднее президент СССР М. С. Горбачев

© Пфаненштиль И. А., 2013

Пфаненштиль Иван Алексеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: ndubrovskaya@sfu-kras.ru

рассчитывал на ответные шаги НАТО, по крайней мере, на джентльменское обращение в духе Женевских соглашений. Но для Запада все конвенции были лишь ширмой, под прикрытием которой НАТО еще стремительнее двинулось на Восток, выставив свои ракеты ПРО на границе России и в том числе в бывших странах социалистического содружества. После разрушения сверхдержавы СССР и поражения в «холодной войне» с Западом Россия неофициально вступила в новую «постхолодную войну» в условиях глобализации, и наркотики – это одно из многочисленных средств в этой войне, где никто не церемонится с «правами личности» российской молодежи за здоровый образ жизни и правом на жизнь.

После добровольного ухода СССР из Афганистана и спешного вторжения американских войск поток наркотиков на территорию России возрос в сотни раз. Соответственно, выросли и жертвы. По официальным данным, только за год в России от наркотиков и передозировки погибает 100 тыс. молодых людей в возрасте до 30 лет, то есть по 275 человек в день. Для сравнения напомним, что за 10 лет в Афганистане погибли около 15 тыс. человек. Это официальные цифры. Наши либеральные власти о них знают, и почти ничего *радикального* ими за текущие 20 лет не предпринято ни в законодательной базе, ни в практической деятельности. Участковые полицейские, как правило, знают «наркобаронов», живущих в теремах, но ничего предпринять не могут – прав нет, закон не позволяет. А если вдруг население, то есть «гражданское общество», начинает самостоятельно по собственной инициативе, разборки с «наркобаронами» или предпринимает самостоятельные попытки лечения своих детей, то активисты населения оказываются на скамье подсудимых, как это случилось в Свердловской, Пермской и других областях.

Если сравнить наркотическую ситуацию с Китаем, население которого в 10 раз больше российского, то проблемы наркомании решаются жестко и весьма успешно. Китайский полицейский легко может взять тест на наркотик прямо на дороге у любого водителя, и никто не возмущается по поводу «нарушения прав человека». Государство и власти постоянно думают о подрастающем поколении и о народе в целом, а не «абстрактных правах человека», за ширмой которых уничтожаются реальные молодые люди. В Китае наркодиллеры однозначно и без судебных проволочек приговариваются к смертной казни как враги народа. Это и есть реальный гуманизм, а потому и результат борьбы государства с наркоманией в стране – позитивный. Смертность от наркотиков в Китае составляет 15 тыс. в год, то есть 45 человек в день. Это в 70 раз меньше, чем в России. Здесь есть над чем задуматься.

На наш взгляд, проблемы наркотиков, тотальной коррупции и воровства во всех эшелонах либеральной власти носят системный характер, тесно взаимосвязаны, воспроизводятся системой и являются уже хронической социальной болезнью, глубоко пустившей «метастазы» во все слои общества за последние двадцать лет правления. Национальные программы борьбы с коррупцией и переименованием милиции в полицию, к сожалению, ничего не решают сущностно. Доказательством является недавний беспредел молодых полицейских-убийц в Казани или воровство 130 млн руб. в Главном управлении внутренних дел Красноярского края и

29 млн руб. в Министерстве промышленности и энергетики края. И эта информация только за апрель в одном регионе в официальных административных государственных структурах. А что творится в структурах рынка у «эффективных частных собственников» – только богу известно.

На современном этапе эта болезнь современной рыночной России настоятельно требует активного «хирургического» государственного вмешательства касательно ее носителей. Трагедия заключается еще и в том, что условия и социальная среда размножения наркомафии и коррупционных чиновников созданы самой законодательной властью и ее либеральными законами, а государство, как ни странно, все больше уходит из социальной сферы и зоны ответственности. Примером для России могут служить демократические законы США, где 70 видов преступлений карается смертной казнью и ежегодно приводится в исполнение до 100 казней в 35 штатах. Жестко, но справедливо, возмездие неотвратимо, преступление должно быть наказано. «Вор должен сидеть в тюрьме» – крылатая фраза замечательного советского актера звучит сегодня явно анахронизмом, и устарела даже для законодателя. Например, Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» возрождает католический принцип «индальгенции» (прощения грехов) для людей, нарушающих закон и имеющих возможность откупиться штрафом за преступления в сфере экономики, финансов, бизнеса и др. Нарушители заплатят штраф, например, до 100 раз кратно взятке (если поймают), и не будут нести больше никакой ответственности за свое преступление, в назидание и пример тем гражданам, кому совершать преступления не по карману. В этой ситуации мы имеем типичное расслоение Уголовного кодекса по имущественному и социальному признакам.

Вот уже более 20 лет идет реальное расслоение общества на две России – 5 % богатых и 95 % нищих и ведутся разговоры о мифическом едином гражданском обществе, которое вот-вот возникнет на основах самоуправления народа. Но воз и ныне там. Почему бы власти вместо разговоров не создать хотя бы один в городе или при администрации реальный сильный центр по защите гражданских прав, со своими экспертами, следователями, адвокатами, наконец, хотя бы инициировать просвещение и самоуправление населения в поселках, на улицах, в многоквартирных домах. Это не требует большого финансирования, а всего лишь административного служения обществу, ресурса просвещения и здорового, некоррупцированного мышления, ответственности и служения народу. Нынешняя гражданская забитость в жизни, безответственность и долготерпение в вопросах экспериментов власти над населением и социально-классовое расслоение ведут к потере смысла жизни, суициду, алкоголизации, наркомании и другим формам девиантного поведения.

По данным Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения, Российская Федерация занимает первое место в мире, по числу убийств среди молодежи. На каждую тысячу молодых людей от 10 до 29 лет приходится 15,85 насильственных смертей [1, с. 13].

Возникает естественный вопрос: почему народное российское государство оказалось вне народа, а на стороне государством созданных олигархов и миллиардеров, которые вывозят российские деньги и полезные ис-

копаемые будущих поколений за границу, обворовывая народ и формируя негативную опасную социальную молодежную среду? Почему российское государство поддерживает социальное неравенство и низкий уровень жизни большей части народа и интеллигенции, врачей, учителей, воспитателей молодежи? Капитал должен работать на государство, а народное государство обеспечивать достойную жизнь всех своих граждан от детей до стариков. Но именно старики и дети оказались вне государства: первые собирают пустые бутылки, выживая на крохотную пенсию, а вторые – ведут беспризорную жизнь, выпрашивая милостыню в очереди за проданными чиновничеством детскими садиками.

«По самым скромным подсчетам, за 2011 год из страны вывезено свыше 84 млрд долларов. Но это цветочки; «Тухой сапой» страну ввели в такую ситуацию, что 70 % всей собственности на территории РФ уже принадлежит оффшорным компаниям, которые не платят положенных налогов, поэтому реальные суммы увода капитала в несколько раз выше» [2, с. 2]. Это при том, что доходная часть совокупного бюджета составляла менее 7,5 трлн руб., то есть вывоз капитала оказался равным трети реального бюджета страны и почти в 1,5 раза превышает запланированный бюджетный дефицит (менее 2 трлн руб.) [2, с. 4].

Многие особенности девиантного поведения и нормативные отношения общества можно объяснить и исправить качеством воспитания, образования и лечения, но и здесь, к сожалению, государство все активнее самоустраивается. Молодежь уезжает учиться за границу, а лечиться все больше едут в Израиль и Китай. В России при сегодняшней либеральной государственной молодежной политике в условиях современной «постхолодной войны» активно формируется негативная и опасная социальная среда, являющаяся основой «расчеловечения человека», алкоголизации и наркомании молодежи.

Новый проект «модернизации» школы и введения дополнительных платных уроков в школе, платного «внебюджетного» обучения в магистратуре и аспирантуре в вузах, по сути, является дальнейшим уходом государства из системы образования и воспитания молодежи и, следовательно, определяет ее дальнейшее социальное расслоение и разрастание девиантного поведения.

Сегодня Россия из великой державы все больше превращается в периферийную, ресурсодобывающую, догоняющую и встраивающуюся в мировое сообщество страну, с элитой, ориентированной на ценности США и оторванной от собственного народа. Как показали предвыборные события, народ все больше перестает доверять власти и понимать ее действия. А это уже трагедия общества. Очевидно, народ интуитивно понимает то, чего не желает понять власть – догоняющая и встраивающая, ресурсодобывающая стратегия – это путь в пропасть. И Россия этот путь уже проходила при Петре I, когда превращалась в аграрную колонию поставки пеньки и зерна в Европу. И элита петровская вся была коррумпирована и разговаривала уже на немецком языке, и народ ее тоже не понимал и вымирал, как сегодня, впадая в нищету и безграмотность. Это был закономерный результат «стратегии встраивания» в Европу.

Но современных российских стратегов-либералов история ничему не учит и, похоже, они уже не в состоянии учиться. В предвыборных статьях кандидат в президенты В. В. Путин, а еще раньше президент Д. А. Медведев в статье «Россия, вперед!», обращаясь к нации, призывают создать «новую Россию» с масштабами преобразований эпохи Петра I и советской индустриализацией.

Возможно, в этом и заключается возрождение национальной идеи, смысла и миссии русской истории, которая, наконец, остановит и прекратит бессмысленную борьбу со своим народом. А если вновь появится смысл и цель жизни, объединяющие поколения, то и молодежь перестанет буйствовать и понапрасну прожигать свою жизнь в пьяном угаре ночных клубов и наркотиках. Но для этого, на наш взгляд, нужна альтернатива и воля государства, его поворот и возврат к интересам народа, его культуре и образованию. «Образование способствует устойчивости жизни новых поколений и определяет будущее страны» – справедливо пишет главный редактор журнала «Философия образования» Н. В. Наливайко. – «Четко действующая социальная государственная сфера образования – воспитания поколения граждан, прилагающих усилия на благо своего Отечества, формирует тот знаниевый и человеческий потенциал общества, который способен реализовать стратегические планы страны» [3, с. 260]. Абсолютно верная, но, к сожалению, забытая государством аксиома.

Существующая сегодня в России социальная нестабильность, отмечает Н. В. Наливайко, связана со следующим фактором развития системы образования.

«Во-первых, в условиях информатизации общественных процессов потоки информации уже не контролируются государством. Культурное поле засоряется негативными ценностями, мы часто сталкиваемся с открытой пропагандой распушенности нравов, культа насилия, индивидуализма и прагматизма.

Во-вторых, нарастают такие негативные явления, как усиление коррумпированности и криминализации. Преодоление этих негативных тенденций может быть обеспечено только через широкое понимание населением происходящих процессов, способность анализировать их и эффективно влиять на принятие позитивных решений на уровне региона.

В-третьих, в образовательный процесс в регионах порой слепо внедряются зарубежные модели образования. В результате, к сожалению, современная региональная образовательная политика не обеспечивает рост образовательного уровня населения России. Реалии нашей жизни демонстрируют отсутствие последовательности, явные противоречия и непродуманность в правовом регулировании системы образования.

В-четвертых, произошло резкое обнищание населения, что стало “питательной почвой” для таких негативных явлений, как социально-экономическая нестабильность, криминализация, наркомания, падение морально-нравственных ценностей. В регионах идет повсеместная смена системы норм и ценностей, где “деньги – единственная подлинная ценность”.

В-пятых, опасна развивающаяся потеря связи времен, когда в глазах молодого поколения обесценена жизнь старшего. Обществу в очередной раз предстоит расплачиваться за забвение старой истины: ничто не разруша-

ется так легко и не восстанавливается так трудно, как духовно-нравственная ценность. Образованию (на уровне региона и России в целом) угрожают тенденции и процессы радикальной трансформации национального менталитета, разрыва с духовно-нравственными традициями русской культуры» [3, с. 263–264.]

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что возврат в школьной и вузовской системе «образования-воспитания» к духовным истокам и культуре и культивация традиционных национальных жизненных ценностей труда, семьи, детей, здоровья, образования, взаимопомощи, долга, любви к ближнему и других важнейших духовных и нравственных ценностей, могут существенно повлиять на снижение преступности в российском обществе. И именно этим должны заниматься многочисленные каналы и программы СМИ, школы, вузы, а главное, само государство, если ему нужны патриоты, а не коррумпированное сообщество. Высоконравственный человек не станет грабить ближнего, организовывать высокоинтеллектуальные сложные коррупционные схемы и преступные группы. Выгоднее вкладывать силы и средства в духовное, нравственно-эстетическое, патриотическое воспитание личности, чем потом – в глобальные программы и всеобщую борьбу с коррупцией и преступностью в масштабах всей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Изгарская А. А. Образование в эпоху модернизации с позиций миросистемного подхода // Философия образования. – 2011. – № 3 (36). – С. 12–18.
2. Миронов С. М. Мы – социалисты // Завтра. – 2012. – № 7 (952). – С. 2.
3. Наливайко Н. В., Наливайко А. В. Региональное образование: некоторые вопросы современного развития // Философия образования. – 2012. – № 1 (40). – С. 259–266.

Принята редакцией: 30.01.2013

УДК 17 + 37.0

ОСНОВЫ НАВРСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ МОДЕЛИ МИРА

В. О. Новоселова (Красноярск)

Целью статьи является изучение основ нравственного воспитания с точки зрения стандартов естественности, существующих в русской модели мира. Стандартами естественности русской модели мира являются общинный (коллективистский) тип общественных отношений, их совершенствование и духовная любовь. В соответствии со стандартами естественности сложилась многовековая отечественная концеп-

© Новоселова В. О., 2013

Новоселова Вера Олеговна – старший преподаватель кафедры иностранных языков технических специальностей, Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М. Ф. Решетнева.

E-mail: vo559955@yandex.ru